

The illustration depicts a man and a woman in a romantic embrace. The man, on the left, has long, wavy brown hair and a beard, wearing a green tunic with a brown fur-lined vest and a brown sash. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a light blue and white dress. She has large, vibrant orange and black monarch butterfly wings. They are standing by a body of water with a forested background. A smaller butterfly is visible in the lower left corner.

Ираида Мельникова

Этейн. Реинкарнация

18+

Ираида Мельникова

Этейн. Реинкарнация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73362333

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то на земле Ирландии жила-была прекрасная фея любви Этейн. Как-то раз на берегу хрустального озера ей повстречался принц Мидхир. Он был очарован красотой девушки и пожелал взять ее в жены, даже не предполагая, к каким последствиям это может привести.

Дело в том, что фея Этейн – волшебница, и совершенно невозможно лишить ее жизни, как бы не старалась жена Мидхира – злая ведьма Фуамнах. Ей удалось лишь превратить ее в бабочку невиданной красоты с блестящими радужными крылышками. Порхая по земле, она проживет на планете 15 разных нелегких судьбоносных жизней, умирая, вновь возрождаясь и проживая каждую из них по очереди.

Заинтриговала?

Что ж, нам предстоит все узнать.

Я и сама вместе с вами в предвкушении удивительных событий.

В книге:

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ПОПАДАНКА ВО ВРЕМЕНИ И В РАЗНЫЕ ТЕЛА

ПРОЖИВАНИЕ МНОЖЕСТВА РАЗНЫХ ЖИЗНЕЙ
ОЧЕНЬ ВКУСНАЯ ЭРОТИКА

И ФЕЯ, ПРЕКРАСНАЯ БАБОЧКА, ЧТО БУДЕТ
ПРОЖИВАТЬ МНОЖЕСТВО ЖИЗНЕЙ, УМИРАТЬ И СНОВА
ВОЗРОЖДАТЬСЯ.

ВСЕ ТАК, КАК В ДРЕВНЕЙ ЛЕГЕНДЕ.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ираида Мельникова

Этейн. Реинкарнация

Пролог

Жила-была прекрасная феечка Этейн, никому не мешала и радовалась жизни. И вдруг как-то раз ее увидел прекрасный принц Мидхир, который, увы, к этому времени был уже женат. Он влюбился в нашу феечку и решил жениться на ней, но даже не представлял, какие страшные последствия будет иметь его столь легкомысленное поведение.

Проблема в том, что законная жена Мидхира – Фуамнах оказалась...

Давайте вместе узнаем, что сделает с феечкой его законная супруга и почему книга называется "Этейн. Реинкарнация", что означает переселение души. И сколько раз эта самая душа может прыгать из одного тела в другое, снова и снова проживая очередную жизнь?

Мы проследим за всеми жизнями, сколько бы их ни было, заглянув во все века, годы, миры, планеты.

Я сама вместе с вами в предвкушении захватывающих приключений.

Вас ожидает в книге:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

ПОПАДАНКА ВО ВРЕМЕНИ
ПОПАДАНКА В РАЗНЫЕ ТЕЛА
ПРОЖИВАНИЕ МНОЖЕСТВА ЖИЗНЕЙ
ЛЮБОВНОЕ ФЭНТЕЗИ.
ДАЖЕ ГДЕ-ТО ТЕМНОЕ ФЭНТЕЗИ

Будет безумно интересно.

Надеюсь на вас и люблю вас – мои дорогие читатели.

Глава 1

1987 год.

– Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту.

«Любимая, я готов целовать тебя всю жизнь», – он смотрел на нее, – "как же ты прекрасна!"

«Любимый мой. Я и без слов понимаю все, что ты хочешь мне сказать», – она утонула в его синих, как небо, глазах.

Он наклонился к ее лицу, лишь только прикоснувшись, оставив на ее горячих, влажных, зовущих, сладких губах мимолетный целомудренный поцелуй. Сколько же усилий стоило ему удержаться, чтобы не целовать ее так, как он мечтает – страстно, жарко, неистово.

С трудом оторвались друг от друга, когда друзья начали прикалываться и хохмить, отпуская в адрес молодых острые шуточки с непристойными намеками. Невеста зарделась от смущения и опустила глаза, заставляя жениха страдать от безудержно разгорающихся плотских желаний.

– Ребята, хорош, оставьте немного на брачную ночь!

– Оторвись от нее, а то придется в машине заночевать.

– Как же хочется веселья, вина и безудержного секса! Девочки, вызывайте такси!

– Катюха, боюсь, ты переоцениваешь таксистов.

– Хотите поржать? Моя женщина вчера уснула во время

секса.

– Чувак, она тебе реально доверяет.

– Цигель, ай лю-лю, друзья! Пора уже отметить и принять на грудь!

Уже не терпелось «обмыть» новую ячейку общества, к тому же, все изрядно проголодались, предвкушая обильно накрытые свадебные столы с огромным количеством всевозможных закусок и целое море бухла.

– По машинам, кататься!

– Только недолго! Нас уже гости в кафе ждут.

– Ничего, подождут.

Скорость, ветер, адреналин! Счастье, невозможное счастье! Как же хочется, чтобы так сладко было всегда, всю жизнь!!!

Лида просунулась в открытый люк автомобиля и, подняв руки вверх, отчаянно махала сопровождающим их машинам, наряженным в ленточки и цветы! Здорово-о-о!!!

– Эй-эге-гей! Догоняйте!

– Лидуська, что ты делаешь? Запрыгни обратно.

– Да, милый. Вот я.

Раскрасневшаяся от удовольствия, с растрепанной копной волос, необыкновенной красоты девушка, о которой он мечтал последние два года, – теперь его законная жена. Краси-ва-я-я-я! До невозможности! В мыслях своих он уже не мог дожидаться брачной ночи. Как представил, что они будут вытворять в постели... Аж дух захватило.

– Лидка, ты счастлива?

– Да, Славушка! Да, родной!

– Я очень люблю тебя, девочка моя! Милая моя, любимая.

Никак не дождусь ночи. Давай сегодня не будем открывать подарочные конверты и деньги считать не станем. Сразу пойдем в постельку! Я хочу тебя безумно!

– Милый, как скажешь! Я на все согласна.

Она положила голову к нему на плечо, обняла, нежно прижавшись к его сильному телу, немедленно отозвавшемуся на ее ласки трепетной дрожью.

– Что ты делаешь, глупенькая? Сейчас остановлюсь и возьму тебя прямо здесь. И мне все равно, что нас увидят.

Не удивительно, что он отвлекся от дороги, любуясь своей красавицей-женой...

Скорость, ветер, адреналин!

В один миг никто не понял, как это произошло... Очень быстро, молниеносно, внезапно!

Черная тень несущегося на огромной скорости огромного самосвала, оглушительный визг тормозов, жуткий скрежет железа, и на черной как смоль дороге осталась лишь дымящаяся невыносимым приторно-химическим смрадом груды искореженного металла.

На багровой траве лежали двое.

Черный фрак, белое подвенечное платье, забрызганное алой кровью, словно распустившиеся во всей красе яркие маки на девственно белом снегу.

Больно, как же невыносимо больно и страшно...

117 год нашей эры.

На берегах залитой дождями хмурой земле Ирландии, на утёсах западного побережья жила-была фея Этейн. И как же она была прекрасна!

Голубые, как гиацинт, глаза; губы алые, словно парфянская кожа; гладкие, мягкие плечи; длинные пальцы чистейшей белизны; гибкое, стройное белое тело, будто пена морская; мягкая кожа, гладкая и нежная. В глазах феи пылал огонь любви, а на щеках – жар наслаждения.

Единственным зеркалом Этейн служило горное озеро, кроватью – мягкая сочная трава, а пищей – пыльца прекрасных цветов и сладкие плоды деревьев.

Фея была вполне счастлива, наслаждаясь утренней дымчато-голубой звенящей зарей и пламенеющим багряным закатом, хрустальной чистой водой в озере, первозданностью окружающей природы с ее восхитительным благоухающим разнотравьем, разноцветьем и буйно растущими диковинными деревьями и кустарниками. Она была исключительно чиста и невинна в своих помыслах, не зная о плотской любви, не ведая о людских пороках – жадности, предательстве, похоти и злобе, являясь в образе феи наивной милой девушкой.

Однажды она сидела на берегу горного озера, болтала ногами в прохладной воде, наблюдая за брызгами и расходя-

щимися далеко-далеко по водной глади кругами, и, напевая любимую песенку, расчесывала свои прекрасные золотые волосы. Вдруг рядом со своим отражением в воде она увидела чье-то лицо. Это был принц, гордый прекрасный Мидхир, сын Бога короля фей. Он смотрел на девушку и не мог оторваться.

– Кто ты, прекрасное создание?

Алым цветом зарделись ее милые щечки, неистово затрепетало сердечко. Она смутилась и еле слышно произнесла:

– Я Этейн, фея любви, красоты и возрождения.

Мидхир был очарован. Обуреваемый желанием завладеть невинной девушкой, принц стал обольщать фею. Это ничего, что он уже женат. Еще одна красавица займет место в его спальне в качестве трофея, добытого на охоте. Вероятно, она доставит ему величайшее наслаждение, подарив свою невинность.

– Дай посмотреть на тебя, милая. Ты здесь совершенно одна?

– Да.

– Как же ты прекрасна! Боюсь ослепнуть от твоей красоты. Позволь спросить. У тебя есть семья или возлюбленный?

– Нет.

– Не знала ли ты ранее мужчин? Слышала ли что-либо о любви, плотских утехах? Трогал ли кто-то тебя раньше, пытаясь завладеть тобой и нарушить твою девственность?

Она покраснела, опустила глаза и покачала головой.

– О, Боги, какой цветочек мне достался! Давай присядем вон на той полянке. Расскажешь мне о себе, а я внимательно выслушаю тебя, моя прелестная нимфа.

Он взял ее за руку, увлекая под сень ивы, чтобы спрятаться от чужих любопытных глаз под ветвями, спадающими до самой земли. Лучше убежища не придумаешь. Словно спальня молодоженов, укрывшихся для любовных утех.

Учтиво поцеловал ее руку, более требовательно – ладошку, а затем завладел одним из ее пальчиков, облизывая, жадно целуя, словно старался его проглотить.

Она задрожала в ответ на ласки, не знакомые ранее, но такие восхитительные. Тело ее откликнулось, внизу живота запорхали бабочки, а нежная ложбинка между ног стала горячей и влажной. Милая, невинная девочка оказалась во власти охотника, возбуждающего, совращающего невинное создание.

Не спрашивая согласия, он освободил ее от легкого платья, сильной рукой разорвав воздушную тончайшую ткань ее одеяния. То, что он увидел, заставило его трепетать, еле сдерживаться, чтобы немедленно не разорвать ее тело на части, грубо надругавшись над ним.

Мидхир, порочный, похотливый и сладострастный муж, еще не видел ранее такой красоты. И это было так удивительно! Будучи храбрым воином, охотником, снедаемым похотью, за свою молодую жизнь он овладел таким количеством женщин, что никак не ожидал, что кто-либо из них будет

прекраснее их всех, вместе взятых. Теперь они казались ему серыми мышками, неинтересными и некрасивыми. А она...

Обнаженная нимфа возлежала на траве. В глазах поволока, алые пухлые губки жадно приоткрыты, два прелестных холмика с розовыми нежными сливочными карамельками затрепетали и налились жаром, ножки раздвинулись и раскрыли перед вождедеющим принцем непорочное, первозданное, еще никем до него нетронутое девственное лоно.

Глава 2

1987 год.

– Чего же молодые так долго не едут? Пора уже выпить и закусить!

Гости нетерпеливы. Их можно понять. Столы ломятся от угощений и напитков, а команда «все за стол!» никак не поступает.

Только мать невесты Полина не находила себе места, не зная, что и думать.

«Что-то не так. Уж очень долго. Часа два назад должны были вернуться. Неужели что-то случилось? Или я просто себя накручиваю? Что может случиться? Катаются где-то, на время не смотрят. Да сейчас приедут. Все будет хорошо, ведь сегодня такой день! Доченька моя выходит замуж за самого прекрасного парня на земле! Это ли не счастье для матери?»

«Что это? Кто-то плачет? Что за шум?»

Заплаканная, всклокоченная золовка ворвалась в празднично украшенный зал.

– Полинушка, милая моя, поехали!

– Куда?

– Не спрашивай, сердешная моя! Поехали!

Она рыдала, колотилась в ознобе и не могла ничего объяснить.

– Где мы? Зачем мы сюда...?

Мать вышла из машины.

Искореженная, разбитая машина ее детей.

А чуть поодаль в высокой траве – черный фрак и вместо белого – багряного цвета подвенечное платье.

Она все поняла.

Сердце разорвалось от боли.

– Почему так темно? Я ничего не вижу, – вырвала из своей груди хриплый и протяжный стон, проваливаясь в бездонную черную бездну.

«Где я?», – вернувшись из забытья, она смотрела в белый потолок, на крашенные синей краской стены и не могла понять, где находится.

Поморщилась. В руке противно защипало.

«Игла. Ах, это капельница. Я в больнице. Что произошло? Почему я здесь? Ничего не помню», – она силилась восстановить в памяти события, вследствие которых очутилась на больничной койке, но воспоминания не приходили. Помучилась, напрягая память, но только истратила последние силы и провалилась в глубокий тяжелый сон.

Поможет ли ей временное забытье? Залечит ли горе, постигшее ее так внезапно? На этот вопрос ответит только время. Говорят, время лечит. Так ли?

– Полинущка. Ну, как ты?

Услышала голос, открыла глаза.

– Что случилось? Ничего не помню.

– Узнала меня? А то мы уж испугались, что ты потеряла память.

– А где Лидушка и Слава?

Увидела, как перекосилось в болезненной гримасе лицо золовки, как брызнули непрошенные слезы.

– Милая. Выздоровливай. Я к тебе потом приду. Главное – поправляйся.

Золовка выбежала из палаты, не в силах больше сдерживать рыданий. Как можно объяснить матери, что ее ребенка больше нет? Это, вообще, возможно? Как рассказать ей, что вместе с дочерью и зятем погиб еще не рожденный ее внук или внучка? Как унять страдания матери, которой еще предстоит как-то жить после этого несчастья?

«Ничего не понимаю. И золовка что-то быстро убежала от меня, прямо как черт от ладана, разговаривать не хочет», – Полина была очень слаба и совсем не было сил долго о чем-то думать, – «надо еще немного поспать, а то не поправлюсь. А мне теперь нужны силы. Лидушка по секрету шепнула мне, что ждет ребеночка. Вот радость-то! Внук или внучка родится. Уж я так буду любить, холить и лелеять мое маленькое солнышко. Пусть только дочь попробует мне сказать, что я ребенка балую. А я ей скажу: «Я, вообще-то, – бабушка. Мое дело – баловать, а ваше – воспитывать».

Она улыбнулась своим мечтам и забылась тяжелым сном.

Ей снилась дочь-красавица в белоснежном платье и фате, зять в черном фраке, и, почему-то, рваные железные обломки на дороге.

В день выписки за ней снова приехала золовка.

«Странно, где же дочь и зять? И почему я не помню свадьбу? Ну, ладно. Может быть, они заняты на работе и не смогли приехать? И почему нас сопровождает врач? Меня же выписали из больницы, и я еду домой».

Устало откинувшись на подголовник сиденья, равнодушно смотрела на проплывающие мимо пейзажи. Родственники были на редкость молчаливыми, да и говорить особенно ни о чем не хотелось. Она даже рада была закрыть глаза и немного вздремнуть. Слаба еще после больницы. Очнулась, когда затих успокаивающий рокот автомобиля, и прекратилось убаюкивающее ее мерное покачивание.

– А куда мы приехали? – Полина вышла из машины, оглядываясь по сторонам.

Дорога. Обочина. Груда искореженного металла.

«Где-то я уже это видела...»

Сердце надорвалось от боли. Она все вспомнила.

«Почему мне нечем дышать? Куда делся воздух? Отчего мне так больно...»

Закричала изо всех сил, пытаясь заглушить острую колющую боль в сердце.

Как может мать избавиться от постигшего ее горя?

Только кричать, громко неистово кричать, вылить из себя всю боль без остатка, все слезы. Только не держать в себе! Не держать! Если держать, то сердце разорвется.

Прошептала:

– Отвезите меня к детям.

– Может быть, не сегодня?

– Сейчас.

Как тихо на кладбище. Людям, упокоенным в могилах, уже ничего не нужно, кроме спокойствия и тишины. Им больше не волнуют насущные проблемы, им больше не интересна жизнь живых.

На кресте свадебная фотография любимых детушек. Молодые, прекрасные, полные жизни.

Ноги подкосились, словно в бреду упала на могилу дочери, обняла ее, пытаюсь согреть материнской любовью.

– Зачем ты ушла? Как же я теперь одна? Я не хочу жить без тебя. Встань. Вернись ко мне. Ты же беременна. Тебе нельзя лежать в сырой и холодной земле. Ты простудишься и потеряешь малыша.

Велико, ох, как же необъятно горе матери. Не поможет ни время, ни усилия, чтобы забыть своего ребенка и смириться с тем, что тот лежит в сырой земле.

117 год нашей эры.

Мидхир ликовал в предвкушении сладкого наслаждения. Только одно смущало его и непонятным образом останавли-

вало – ее трогательная незащитная целомудренность.

«Как же я могу насильничать над ней, втоптать в грязь ее доверчивость и наивность? Вот лежит она передо мной – нежная, прекрасная, чистая. Нарушу ее девственность раньше венца, и стану самым последним вырожденком, что во множестве своем поступают так с девочками после охоты или битвы с врагом. Насилуют, ломают, оскверняя их молоденькие целомудренные тела, чистые и восхитительные в непорочности своей. Да разве я не могу подождать до свадьбы? Иначе нет мне прощения. Только... что скажет жена? Ничего, прикажу ей, и сразу прикусит свой ядовитый язычок.»

Повинуясь порыву, он поднял Этейн на руки и, завернув в свой плащ, усадил на лошадь перед собой.

– Держись крепко. А лучше откинься назад и прижмись ко мне. Так ты точно не упадешь.

Легко сказать, чем сделать. Она придвинулась поближе и заснула, доверяясь красавцу -принцу, не подозревая, какие мысли и чувства бурлят в его голове и теле. Как же трудно обнимать спящую красавицу, что прижалась своей аппетитной попкой к его возбужденному естеству, и, откинувшись назад, прислонилась спинкой к его телу, не подозревая о том, какое невыносимое количество раз он уже готов был разорвать ее от переполнявшего его бешеного возбуждения.

«Нет, я подожду, не стану насильничать. Только прибудем в город, так сразу и свадебку сыграем. Потерплю еще немного. О, Боги! Дайте же мне силы пережить брачную ночь! Поз-

вольте стать достойным милой чистой Этейн!»

Глава 3

117 год нашей эры.

Итак, красавец-принц Мидхир и его нареченная Этейн постепенно приближались к городу Бри Литу – родному дому в северной стране.

Чем ближе подъезжали, тем задумчивее и печальней становился принц.

«Даже не знаю, чего ждать от жены. Как она воспримет, что я вернулся не один и привез с собой девушку невиданной красоты? Как приеду, надо сразу же поставить супружницу на место, чтоб и близко не смела подходить к моей милой нежной девочке. Ведаю я, какой тяжелый нрав у моей супруги, знаю, что она ведьма, жестокая и страшная. Уповаю лишь на то, что убоится она меня – своего супруга, и не станет вредить моей нареченной».

Долго ли, коротко ли, путники добрались до владений принца. Вот уж и стены городские с башнями и бойницами показались. Наконец-то, дом родной!

Свита Мидхира вышла на крыльцо дворца, чтобы приветствовать властителя. Впереди всех стояла богато одетая женщина, чей повелительный взгляд, казалось, охватывал весь город – дворец, слуг, собравшихся вокруг горожан и самого Мидхира.

– Ну, вот мы и прибыли, милая Этейн.

Он спешил и протянул к ней руки.

– Иди ко мне, любимая, – бережно снял ее с лошади и обнял.

– Кто эта женщина? – осмелилась спросить Этейн.

– Это моя жена Фуамнах.

– Жена? А кто же я?

– Ты тоже сегодня станешь моей женой, милая моя Этейн.

Девушка не могла отвести взгляда от властной и грозной женщины, стоявшей на крыльце. Казалось, своими черными огромными глазами она испепелила красавицу -фею, заставив ее дрожать от страха.

«Что ж, даже издалека видно, что жена Мидхира – полно-властная хозяйка в этих владениях. Разве согласится она делить с кем-нибудь своего мужа? Зачем он привез меня сюда? Разве недостаточно ему одной жены?»

Фуамнах, урожденная принцесса, была не только красивой и могущественной хозяйкой Бри Лита, но и хитрой коварной колдуньей. Похолодев от ярости, она смотрела, как Мидхир бережно снимает девушку с лошади, нежно обнимает и шепчет ей что-то на ушко.

«Как же он посмел посмотреть на кого-то, кроме меня?! Как осмелился привезти в мой дом грязную девку, если у него есть я – красивая, умная, отличная хозяйка, перед которой трепещут слуги?! Как только пришло на ум моему муженьку показать всем неразумную соплячку, оскорбив и унизив меня в моем собственном доме? Что теперь скажут

люди вокруг? Они наверняка станут смеяться, сплетничать, ехидничать, сомневаться в моих способностях, если уж мой собственный муж позволил себе заменить меня на другую, да еще и непотребную девку, соблазнившую чужого мужчину!»

1988 год.

Неумолимо бежит время. Вот уж и годик пролетел, как дети покинули этот мир.

Молодая, но совершенно седая женщина часто приходит на могилку. Присядет на скамеечку и рассказывает новости: кто родился, кто женился, а кто развелся. Напечет булочек и принесет гостинец на погост. Дочь с зятем те булочки очень любили.

Поплакала, горестно вздохнула от невыносимой ноши на сердце.

– Жизнь моя окончена. Не помню, какой сегодня день, какой год. Не радуюсь ничему, никого не замечаю. Тоскую по вам, милые мои детушки. Ради чего мне теперь жить? Ничего-то в моей жизни не осталось. Разве, лечь рядом с вами и помереть в спокойствии и надежде, что на том свете с вами увижусь. Да не берет меня смертушка, видать забыла обо мне...

Зарыдала в голос, причитая о горькой своей жизни. Как тут успокоишься? Не лечит время, не дает отдыха, оставляя в памяти горе. Так и рыдала, выплакивая обиду на судь-

бу-судьбинушку несправедливую. Всхлипнула напоследок:

– Ну, вот. Вроде все вам рассказала, побыла с вами, и легче. Завтра еще приду.

С трудом поднялась со скамеечки. Горе лежит на плечах тяжелым грузом, не дает идти легко и свободно, пригибает к земле.

Что это за шорох? Оглянулась.

– Кто здесь?

С трудом разглядела в кустах огромные голубые глаза.

– Выходи, не бойся.

На свет вышла девчушка лет шести. Грязная, неухоженная. Мордашка чумазая, глаза голодные.

– Тетенька. Можно мне булочку? Я хочу кушать.

– Ты чья? Как тебя зовут?

– Я – Лидка. Я – мамкина.

Она оторопела:

«Лидушка! Милый ребенок, маленькое солнышко!»

Снова всколыхнулось горе внутри. С трудом взяла себя в руки, чтобы не расплакаться.

– Идем. Я как-раз с собой несколько булочек прихватила.

Присела на скамейку у могилки детей, смотрела, как малышка жадно ест, торопится, словно боится, что булку эту у нее отнимут.

– А что ты делаешь на кладбище?

– Сижу и жду, а потом ваши булочки забираю, когда вы уходите. Им-то не надо, а мне кушать очень хочется, – кив-

нула в сторону фотографии, виновато глядя на тетеньку, – ругать не будете?

– Нет, не стану ругать. Ешь, мне не жалко. А есть у тебя мама, папа?

– Мама. Но она мне кушать не дает.

– Пойдем-ка, детонька, я тебя домой провожу.

–Здравствуйте.

Вслед за девчоночкой зашла в обветшалый, неухоженный дом с покосившимися окнами, дырявыми заплеванными и зашарканными половицами, старой и разбитой мебелью. На грязном диване зашевелилась куча тряпья и вылезло на свет подобие женщины с опухшим лицом в рваном замызганном халате.

– Чё тебе надо? Ты чё приперлась? Доча, чё этой тетке от тебя надо?

Шибануло смрадом от перегара и немытого тела.

– Ваша дочь была на кладбище, а я ее проводила домой.

– Ах ты, мерзкая вонючка! Какого фига ты попёрлась на кладбище? Я тебе сказала, что отлуплю, если еще раз туда пойдешь?

Со всего маху она отвесила ребенку звонкую оплеуху, и та отлетела, сильно ударившись головой о стену. Малышка тихо заплакала, с трудом пытаясь не разреветься в полный голос.

– Попробуй только еще! Получишь на полную катушку!

Всю задницу ремнем располосую!

– Что Вы делаете? Как можно бить ребенка?

– А тебе чё тут надо? Кто тебя спрашивать будет? Это мой ребенок. Что хочу, то и делаю. Захочу прибить – прибью. Не твое дело. Пошла отсюда!

Она вышла из чужого дома, оглянувшись на заплаканное личико несчастной малышки.

«Нет. Так не должно быть. Эта женщина просто не знает, каково это – терять ребенка. Как это страшно! Я не могу просто так уйти и оставить Лидушку с этой женщиной. Если уж свою дочь не смогла спасти, так хоть чужой помогу», – потопталась на крыльце и решительно вернулась.

– Я хочу поговорить.

Пьяное подобие женщины опохмелялось остатками горячительного.

– А я не хочу, ик-ик. У меня больше нет выпивки. Можешь не просить.

– Может быть, тебе ребенок не нужен? Я возьму ее к себе. У меня больше никого нет..., я живу одна и смогу о ней позаботиться.

– Как это – возьмешь?

– Возьму и воспитаю. Она ведь тебе только мешает. Отдай.

– Иди отсюда, отстань от меня. Я на нее получаю пособия, денежки, как-никак. На что я тогда буду веселиться, покупать жратву и бухло, если денег не будет? Я – женщина красивая, и в мой дом ухажёры в гости заявляются. Я, может

быть, замуж собираюсь. Жду, когда мне сделает предложение один фуфлыжник. Только он все никак не решится. Вот, фингал вчера поставил, скотина, – пробубнила горе-мамаша, разглядывая в осколке засиженного мухами зеркала синяк на своем опухшем лице.

– Тем более. Ты замуж собираешься, ребенок тебе помещает.

– Иди отсюда. Мне деньги нужны.

Вышла из дома, побрела по дороге. Ноги не слушаются, мысли одна через другую перескакивают. Вдруг услышала, как запыхавшийся детский голосок прошептал:

– Тетенька, заберите меня к себе.

Обернулась, увидела только, как сверкают ее босые пятки.

Глава 4

117 год нашей эры.

Ведя за руку прекрасную Этейн, принц приближался к своей жене и вассалам, ожидающим его на крыльце дворца. Он конечно же заметил, как побледнело лицо Фуамнах, как засверкали в страшной злобе ее очи, как сжались в кулаки руки, словно она собиралась схватить за шиворот супружника и знатно выволочь его за шкуру, как нашкодившего подростка.

Как же он ошибался, наивно полагая, что жена смирит-ся с его изменой, примет в доме девушку, на которую тот не мог насмотреться, пожирая ее глазами, готовый совокупиться прямо здесь, на глазах у всех. Самодовольный супруг был влюблен в свою спутницу, не пытаясь скрывать свои чувства, порхал, словно мотылек вокруг своей новой избранницы, тем самым унижая и оскорбляя свою законную супругу.

Мидхир был весел, счастлив, не обращая внимания на гневное лицо жены, совершенно не догадываясь о том, какую бурю в ней разбудил.

Со счастливой улыбкой на лице он представил свою любимую всем собравшимся.

– Дорогая моя супруга, мои вассалы. Это моя нареченная Этейн. Сегодня же приказываю собрать пир, созвать гостей со всей округи, дабы отпраздновать нашу свадьбу. Жена,

приготовь комнату для нашей с Этейн брачной ночи. Приказываю тебе улыбнуться и порадоваться за меня. Ты же рада счастью своего супруга?

Он захохотал, возрадовался в предвкушении восхитительно приятных событий, ожидающих его ночью. Он и так долго воздерживался, мечтая о том, что будет вытворять с милой девушкой в постели. Сегодня после веселого праздничного застолья его мечты наконец-то осуществляются.

Он не заметил надвигающейся черной тучи, вселенского зла в образе его жены. Ведь она-то точно не собиралась делить мужа с соперницей.

Смех его немедленно угас, когда Фуамнах схватила свой волшебный жезл, и, прежде чем рука мужа смогла ей помешать, быстро ударила Этейн по лицу.

Каждой частичкой своей черной души и оскорбленного сердца она желала убить соперницу, не подозревая, что та является бессмертной феей, и была очень разочарована тем, что девушка не упала замертво.

Злобы колдуньи хватило лишь на то, чтобы в ту же секунду прекрасная Этейн превратилась в бабочку редкостной красоты – радужное создание с поблескивающими всеми цветами радуги прозрачными крылышками. Вспорхнув к небесам, она вернулась на землю и уселась на плечо Мидхира.

«Ах ты, паршивка! Не сдаешься, не собираешься умирать! Ничего, все равно я добьюсь своего и уничтожу тебя.

Мое проклятие слишком могущественное, чтобы ты так просто от него отделалась. Проклинаю всем сердцем, униженным и оскорбленным. Никогда не быть тебе счастливой, веселой и любимой. Ждут тебя тяготы и горести, куда бы не заносила тебя судьба!!! Будь ты проклята во все века, времена и будущие жизни!»

В бешенстве скрипя зубами, Фуамнах немедленно насладала на город ураган, и сильный ветер унес легкую бабочку за тридевять земель от города в неизвестном направлении.

Больше никто и никогда не видел эту бабочку.

Мидхир же, испугавшись магического гнева жены, много дней безутешно оплакивал прекрасную Этейн, не имея сил и возможности вернуть возлюбленную.

А отомщенная Фуамнах ликовала: «Наконец-то я избавилась от пришлой девки. Муж должен принадлежать только мне. Даже если скрючится от печали и сдохнет от любви к другой женщине, не важно. Главное, что покинет он этот мир, будучи только моим мужем. Никто никогда не посмеет больше влезть между мной и моим супругом. Никогда!!! Я не позволю».

1989 год.

– Ну вот, Лидушка. Теперь ты – ученица. Наконец-то ты пошла в школу, будешь учиться и получать одни пятерки. Вырастешь большой и умной.

Полина любовалась на счастливое лицо своей дочери. С

тех пор, как она забрала ее у горе-мамаши, отмыла, откормила, отогрела ее маленькое сердце материнской любовью, малышка всегда была веселой и счастливой.

«Пожалуй, не буду вспоминать о том, чего мне стоило ее удочерить. Главное, что я спасла Лидушку. Теперь та отвратительная женщина, что считала себя матерью, ее не бьет, не мучает, отказывая в еде, заботе и любви. Со мной, ее новой мамой, она живет в чистоте и сытости, и жизнь ее наполнена радостью и счастьем. Милая моя девочка. Золотко мое. Солнышко. Как же я тебя люблю!»

Зашла в комнату дочери и поразилась. На стенах, мебели, подоконнике – везде висели и лежали рисунки с изображением одного и того-же в разных интерпретациях: бабочки – красные, синие, зеленые, золотые, серебристые, будто живые и очень красивые. Казалось, сейчас вспорхнут с рисунков и улетят ввысь.

– А что это ты рисуешь? – увидела, как Лидушка рисует цветными карандашами бабочку редкостной красоты – радужное создание с поблескивающими всеми цветами радуги прозрачными крылышками.

– Мамочка, это бабочка.

– Разве такие бывают? Это ты ее придумала? Или она тебе приснилась?

Помотала головой девчушка.

– Нет, не придумала. Эта бабочка – я...

Я – фея Этейн, невинная, наивная, чистая, постигшая злобу людскую, зависть, предательство и ненависть. Меня прокляла злая ведьма за то, что я посмела стать ей соперницей и встать между нею и ее супругом.

Возможно, я была не права, приняв любовь женатого мужчины и надеясь на счастье. Я была слишком молодой и неопытной в любви, поддавшись на ласковые слова и посулы прекрасного принца. Вот и получила по заслугам.

Теперь я – бабочка, неприкаянная душа, что порхает из одной телесной оболочки в другую, проживая жизнь за жизнью, судьбу за судьбой в разные времена, столетия и века, пытаюсь исправить мою ошибку и покончить с заклатьем злой ведьмы.

Даже не представляю, как все исправить. Вероятно, когда я стану достойной, чары сами собой рассеются, и я снова стану самой собой. Только тогда мне будет дозволено стать счастливой и познать истинную любовь.

Предательство людей превратило меня в Амазонку-воительницу – гордую и неприступную, сильную и смелую, не поддающуюся на посулы и ласковые слова мужчин, не важно, женатых или нет.

Теперь я никому не верю. Все мужчины для меня – сосуд обмана, хитрости, лжи, порока и лицемерия. Я презираю весь род мужской и не ведаю, как это можно исправить. Все мужчины для меня – это предатель Мидхир, что позволил своей жене обидеть и уничтожить меня, не защитил и не

спас. Все они одинаковы. Ни на кого из рода мужского нельзя положиться!

Смогу ли избавиться от проклятия?

Очень сомневаюсь!!!

Ведь идеального мужчины, что способен растопить мое сердце, просто не существует. По крайней мере, в этом мире...

Я даже не надеюсь, с горечью осознавая, что так и останусь навечно прекрасной бабочкой.

Глава 5

630 год нашей эры. Китай.

Принц Ли Чжи влюбился.

Очень миниатюрная и высокая для китайянки девушка с восхитительно красивым лицом с фарфоровой кожей и овальной от природы формой, огромными глазами, изящно очерченными пушистыми ресницами, – она снилась ему каждую ночь с тех самых пор, как только удостоился чести лицезреть ее в кабинете у своего отца-Императора.

Наложница У Цзэтянь (или «Мэй-Нян» – «красивая девушка»), выполняла при его дворе обязанности личного секретаря, что являлось очень удивительным и непостижимым для всех окружающих.

Ли Чжи сначала был так же удивлен, но только до тех пор, пока не услышал, как отец беседует со своей наимудрейшей и прекраснейшей наложницей о китайской мифологии, и не увидел ее блестяще конструктивное и плодотворное участие в государственных делах на самом высоком уровне. Несомненно, Мэй являлась для отца надежной помощницей, хотя исполнилось ей всего лишь 14 лет от роду.

Тем более это было удивительно, так как Мэй все-таки была женщиной! А для чего нужны женщины в этом мире? Доставлять удовольствие мужчине и рожать потомство. Не более того!!!

Но она... будто явилась не из этого мира.

Он сидел на подушке за маленьким столиком, изучая по приказу отца один из государственных документов, но никак не мог сосредоточиться. Вместо выполнения возложенной на него работы он неустанно следил за девушкой-секретарем, что все время сновала по комнате, подавая Императору документы, меняя их на другие, ловко ориентируясь среди множества полок огромного шкафа, где хранились свитки, не забывая, кроме того, обсуждать что-то прочитанное с отцом, непрерывно записывая его рассуждения. И как только она все успевала!?

Девушка подошла к Ли Чжи, положив на стол очередной свиток, а он не мог оторвать взгляда от ее изящных рук! Что это? На запястье он заметил родимое пятно в виде бабочки. Не сдержался, воскликнул, схватив ее за руку:

– Что это, Мэй?

– Что Вы имеете в виду, мой господин?

– Эта бабочка на руке. Ее нарисовали наши придворные художники?

Она мило улыбнулась:

– Это пятно нарисовано природой, мой господин, я с ним родилась. Прошу прощения, мне нужно работать.

С этого дня влюбленному принцу постоянно снилась красавица Мэй и прекрасная бабочка на ее руке. Та вдруг неизменно оживала, вспорхнув в высь, возвращалась на землю и садилась на плечо Ли Чжи. Каким же счастливым он просы-

пался каждое утро! До тех пор, пока...

Чуть забрезжил рассвет, а Мэй уже проснулась и была готова приступить к своим обязанностям. Подошла к окну, распахнула створки..., не удержалась и вырвалась на волю из тесного душного помещения, радуясь свежему воздуху и любуясь буйством красок дворцового сада.

Побежала по извилистой дорожке мимо павильона и беседки, соединенной с кристально чистым водоемом и неприступной скалой, мимо мини-садов с буйной порослью диковинных деревьев и кустарников, стен, покрытых плющом, фигурных арок, увитых витиеватыми травянистыми растениями и яркими цветами.

Ее босые ножки наслаждались прохладой и свежестью росной травы.

«Как же чудесно вокруг! Только здесь я свободна!»

Опасливо оглянулась по сторонам.

«Хорошо, что никого нет. В это чудесное утро никто не заметил, как я сбежала из своей клетки. Так что, можно еще немного насладиться свободой, прежде чем снова туда вернуться. Такова уж моя участь».

Ее мысли прервали крики. Разыскивали ее.

Спрятавшись в кустарнике, девушка увидела слуг, встревоженных и суесящихся. Они бегали по парку, не чуя под собой ног, и что есть мочи горланили, пытаясь докричаться до нее – секретаря Императора – Мэй.

Как ни в чем не бывало она вышла из-за дерева:

– Я здесь, незачем так кричать!

– Мэй! Куда ты пропала? Всех наложниц срочно собирают в гареме.

– Что случилось?

– Император скончался!

Она и еще тысяча наложниц почившего господина ждали своей участи. Она знала, что ждет их дальше. Только недавно они с Императором изучали старый манускрипт, гласивший о правилах захоронения членов правящей королевской династии.

Тех наложниц, что разделили ложе с господином и родили сыновей, оставят при дворе как матерей наследников.

Тех, кто не успел побывать в постели Императора, выполняя иные обязанности при дворе, отправляли в монастырь, обрив наголо их прелестные головки, избавив от восхитительной копны волос. Бывшие наложницы превращались в монахинь, влача дальнейшее существование в праведных молитвах.

А тех девушек, кто не успел понести приплод от плотских утех с Императором, умертвят. Их захоронят вместе с покойным заживо, или заставят покончить с собой. Иначе нельзя, ибо позор неминуем. Лишенные девственности наложницы теперь пригодятся лишь почившему господину в его загробной жизни. А у преемника Императора – Нового властителя

будет свой личный гарем с огромным количеством девственниц. Он самолично лишит их невинности по своему предпочтению.

«Итак, что же меня ждет? Вероятно, монастырь. Что ж, печально. Ну, ничего. И в монастырях как-то люди живут. И я постараюсь привыкнуть, куда ж я денусь. Видно, участь моя такая, незавидная».

Но у судьбы на все свои права...

Девушек поместили в павильоне дворцового парка, вызывая по очереди в одну из комнат гарема, где каждой объявляли решение о дальнейшей ее судьбе. Мэй была совершенно спокойна, пока не прозвучало ее имя. Задрожала, вдруг ощутив кожей дуновение ледяного ветра, но взяла себя в руки, подняла голову и смело направилась навстречу неизвестности.

В комнате находились государственные чины и гаремные служащие. С важными и скорбными лицами они перешептывались, кивая головами, причмокивая, прицыкивая, с задумчивым видом поглядывая на Мэй, пока не пришли к общему решению:

– Ты служила секретарем у господина. Вероятно, он очень ценил тебя, твой ум и способности. Наш совет постановил, что покинувший нас Император будет рад видеть тебя в своей свите в загробном мире. Ты отправишься вслед за ним. Уведите ее.

Задрожав от ужаса, Мэй закричала, пытаясь оттолкнуть руки стражников, тянущиеся к ней:

– Но разве я не должна отправиться в монастырь?

– Что?!! Она еще спорит! Как ты смеешь, недостойная, сомневаться в нашем решении?! Взять ее! Пускай до церемонии посидит в яме, глядишь, одумается.

«Итак, завтра я умру. Жаль, ведь мне всего лишь 14 лет. Как же ко мне несправедлива судьба! За что мне посланы эти страдания? Неужто я в чем-то провинилась в прошлой жизни, и провидение так жестоко меня наказывает?»

Яма была очень глубокой и холодной, прикрытой сверху железной решеткой. Вдоволь наплакавшись от жалости к себе в преддверии страшной участи, Мэй вдруг подняла голову, всматриваясь в непостижимо далекое небо над головой.

"Как бы я хотела превратиться в бабочку, пробраться сквозь прутья решетки и улететь далеко-далеко, спрятавшись от жестоких и страшных людей. Туда, где меня больше никто не найдет".

Яркая хвостатая комета распылила на черном небе свой искрящийся шлейф, непрерывно мерцающие блики пульсар осветили мириадами огней звездный небосклон, загадочный свет далеких звезд диковинных созвездий оставил за собой неразгаданную тайну. Восхитительное звездное небо успокоило девушку. Постепенно она закрыла глаза и забылась беспокойным сном.

Ей снилась очень красивая женщина, одетая в роскошные

одежды. Она сидела на троне в огромном дворце, а люди вокруг преклонялись перед ней, называя ее Королевой, Императрицей, властительницей мира, подчиняясь ее безраздельной верховной власти. Взор ее был строг, мысли жестоки, дух силен. Кого-то она напоминала своим лицом и статью.

Мэй очнулась. Чуть забрезжил рассвет, и заря над горизонтом еще только занималась, проблескивая нежно-розовыми сполохами. Девушку будто кто-то толкнул, настойчиво разбудив, чтобы она ни в коем случае не забыла свой сон. Тяжелое сновидение навяло мысли, страхи и сомнения.

«Как же разгадать этот сон? Кто эта женщина? Она мне напоминает кого-то, но я не могу вспомнить, где я ее видела. Вероятно, я никогда ее не встречу, ведь уже сегодня я умру».

Действительно, не успела Мэй проснуться, как заскрежетал замок, ее грубо выволокли наружу и отправили в бани, чтобы в загробном мире она предстала перед господином совершенно чистой.

Она больше не плакала и была готова к смерти.

Глава 6

Как же неприятно слышать противный визгливый голос самого отвратительного в гареме человека – главного евнуха Суяня, злобного и жестокого! Сколько раз я наблюдала за тем, как во внутреннем двореке Запретного города, где содержалось огромное количество наложниц Императора, жестоко наказывали провинившихся в чем-либо девушек. Чаще всего лично Суянь участвовал в казнях, порках и унижительных процедурах. Еще тогда я подумала, что он, вероятно, получает удовольствие от того, что мучает, истязает и убивает девушек, повинных лишь в том, что волею судьбы они оказались в гареме господина.

Как сейчас помню...

В одну из благословенных ночей прекрасная, луноликая, утонченная, больше похожая на фарфоровую статуэтку, Ли У удостоилась чести разделить ложе с нашим господином. Не знаю, что именно произошло в спальне Императора, но наутро всем наложницам вдруг приказали собраться во внутреннем двореке. Бледную, изможденную, обнаженную Ли У выволокли за волосы из глубокой Покаянной ямы, где она провела остаток ночи, и швырнули, словно тряпичную куклу, в центр дворика, привязав ее к позорному столбу.

Главный евнух с важным видом, словно надутый индюк, громогласно провозгласил вердикт:

– Эта недостойная посмела не понравиться нашему господину, за что будет сурово наказана и подвергнута 1000 порезам!

Несчастливая девушка! Палач самолично терзал ее. Каждый взмах кинжала оставлял на ее теле глубокую рану, обильно сочившуюся кровью. Ли У вскрикивала, но не могла прижать ладошки к нестерпимо обжигающим саднящим порезам, чтобы хоть немного унять боль. Ее тонкие ручки были накрепко связаны за спиной грубой веревкой, и ей, бессильной что-либо изменить, оставалось только кричать и плакать.

Чем дольше продолжалась экзекуция, тем слабее звучал ее голос, тем чаще она теряла сознание, свесив головку на грудь. Но палач не сдавался. Дрянная девчонка, посмевавшаяся не угодить господину, обязательно должна почувствовать всю тяжесть наказания от начала и до конца.

Зачерпнув из деревянного ведра ковш воды, он с силой выплескивал ее в лицо измученной девушке снова и снова, пока та не очнется. А дальше с удивительно чрезмерным усердием и довольной гримасой на лице продолжал жестокую пытку.

Кровь из многочисленных ран Ли У струилась все обильнее и гуще. Под ее ногами растеклась огромная кровавая лужа. От разрывающего сердце зрелища страшных мучений бедняжки многие наложницы падали в обморок.

А меня будто резали вместе с этой девушкой. Не знаю,

почему, но на каждый порез, каждую рану мое тело отзывалось. Было так больно, что я невольно вскрикивала каждый раз, когда лезвие кинжала в твердой руке евнуха оставляло на теле бедняжки очередной порез. Захлебываясь слезами, я не могла больше этого выносить и, наверное, упала в обморок, потому что не помню, чем закончилась казнь. Наступила глубокая ночь, когда я все же очнулась на кровати в своей комнате.

– Наконец-то, пришла в себя, – пробубнил один из евнухов, что пытался привести меня в чувство.

– Что случилось? – оказывается, я не могла говорить, а лишь только шептать.

Он будто понял, о чем я спрашиваю.

– Ли У теперь на небесах.

Я почувствовала, как силы снова покидают меня. Вероятно, услышав мои громкие и горестные рыдания, никто не осмелился в эту ночь меня потревожить.

Вспоминая мучения несчастной Ли У, я с горечью осознала, что всем нам – наложницам и слугам – помощи ждать неоткуда. Никто меня не спасет и не вырвет из лап смерти! Я задрожала от ужаса. Так страшно и горько знать, что ты никому в этом мире не нужна!

– Ах!

Я схватила себя за руку, когда почувствовала сильное жжение. Мое родимое пятно в виде бабочки засветилось, словно яркая звездочка на ночном небе, и обожгло мою кожу

нестерпимым жаром, столь невыносимым, что терпеть было просто невозможно. Моя кожа будто плавилась, и тело отказалось принять эту боль, ввергнув меня в черный омут беспамятства.

Мне приснилась страшная злобная ведьма. Она смотрела мне прямо в глаза и молчала, но я все равно слышала ее жуткий замогильный голос:

– Никто тебе не поможет, и ты сгинешь, будто и не было тебя никогда. Проклинаю на все времена и судьбы, что ты проживешь!

Итак, ранним утром, чуть забрезжил рассвет, я и еще тридцать три наложницы готовились к смерти.

Тело мое обмыли, умастили маслами и благовониями, обрядив в ослепительно белые одежды. Из густой копны моих прекрасных волос соорудили высокую прическу, украсив белыми цветами и жемчужной короной.

Я словно почувствовала себя невестой, готовящейся к свадьбе. Только жених был уже мертв, а меня вместе с тридцатью тремя наложницами собирались принести в жертву, отправив в загробный мир вместе с почившим Императором.

Нас завели в гробницу – огромное помещение, где в самом центре стоял гроб с господином, приказав встать вокруг и опуститься на колени. Буддийский монах прочел молитву, призывая души умерших, дабы пришли они и показали

новым душам рабов Властителя Неба короткий путь в мир мертвых. А после нас вывели в храмовый двор, где я увидела много-много свежевскопанных ям. Ровно тридцать четыре по количеству наложниц. Каждую из девушек подвели к своей могиле...

Властитель! Кому же мне молиться, на что уповать, чего просить, если жизнь моя закончится здесь, в этой яме, и смерть моя будет мучительной и жестокой? Неужели ты отвернулся от рабы своей?

Меня без усталости колотило, было жутко, невыносимо, как только представила, что под землей мне нечем будет дышать. Я задохнусь и умру, расцарапав от удушья свое прекрасное лицо, наглотавшись мерзких земляных комьев, что забьются в мое горло, перекрывая поток воздуха. Скорчившись, мои кости сломаются под тяжестью сырой земли, что будет лежать на моих плечах, а затем, испытав все муки ада, я погибну.

За что? Почему? Чем я прогневила Властителя Неба?

Я забила в самый угол ямы, обняв колени руками и свернувшись калачиком, пытаюсь стать маленькой и незаметной, ощущая каждой клеточкой тела, как комья земли, лопата за лопатой, сыплются мне на голову, плечи и руки.

Зажмурив от страха глаза, шептала молитву, чтобы этот ужас наконец закончился, и я как можно скорее умерла.

В этот самый момент я слышала жуткий хохот и голос, что звучал в моей голове:

– Сейчас ты умрешь!

Вдруг родимое пятно на руке снова засветилось, расплавляя мою кожу. Только боли я не почувствовала, превратившись вдруг в прекрасную бабочку, что выпорхнула из могилы и улетела ввысь.

Принц Ли Чжи рисковал загнать коня, безжалостно держа за удила и яростно вбивая колени в лошадиные бока, заставляя бедное животное скакать аллюром.

«Только бы успеть! Не хочу верить, что все кончено, и я никогда больше не увижу прекрасную Мэй! Властитель Неба! Позволь Сыну Неба обратиться к тебе с молитвой! Помоги мне! Не дай разлучиться с той, что вошла в мое сердце! Оставь нам мостик через Млечный Путь, разлучивший меня с любимой!»

Принц очень торопился, неистово молясь и не жалея любимого коня. В неистовой гонке он не заметил, как на плечо опустилась бабочка невиданной красоты с прозрачными крылышками, искрящимися всеми цветами радуги.

Добравшись до некрополя и гробницы почившего отца-Императора, он с горечью осознал, что траурные мероприятия завершились. Могильные ямы – последнее пристанище наложниц, предназначенных для свиты в загробном мире, закопаны, и на каждой установлены таблички с их именами.

Не помня себя от горя, принц воскликнул:

– Где Мэй?! Где лежит моя Мэй?!

Главный евнух, напуганный гневом нового Императора, схватил лопату и первый стал раскапывать могилу наложницы Мэй:

– Она здесь, господин!

– Молись, собака, чтобы она еще была жива!

Принц упал на колени, руками разгребая комья земли из могилы любимой. С каждой минутой вера в чудо исчезала. Вероятно, и надежды-то особой не было, так как желание его было невероятным и неисполнимым. И с чего вдруг он понадеялся, что ее еще можно спасти?

Глава 7

120 год нашей эры. Ирландия.

Итак, долго ли, коротко ли, пролетело много дней с тех пор, как злющая ведьма Фуамнах заколдовала фею Этейн, наслала на город Бри Лит ураган, а сильный ветер унес легкую бабочку-фею за тридевять земель в неизвестном направлении.

Ее зашвырнуло в черный дремучий лес, непроходимую чащу, где у подножия скалы, нависающей своей громадой над исполинскими вековыми деревьями, примостилась мрачная хижина. Бабочка приземлилась прямо на пороге возле крепко запертой двери.

В ту же секунду та закрипела, и на пороге появился темный силуэт.

– Залетай внутрь, немедленно, – прогремел низкий грубый голос.

Человек, подобно черной тени, в непроницаемом плаще и низко надвинутом на лицо капюшоне немного придержал дверь, выступив из жилища наружу и внимательно оглядев окрестности. Удостоверившись, что неожиданных визитеров на сегодня больше не предвидится, закрыл вход изнутри, попеременно замкнув его на семь замков.

Ровно семь. Она точно посчитала, приземлившись на столе и внимательно разглядывая хозяина хижины.

– Явись и сядь на стул, как положено, – рявкнул он, взмахнув в ее сторону широким рукавом своего плаща.

– Что ж Вы какой злой, дедушка? Мне даже страшно стало! Ой! Я это говорю, а не думаю? Вы меня расколдовали?

Она поискала глазами зеркало, прикрепленное на стене, вскочила, увидела в нем свое отражение и...

– Благодарю. Вы спасли меня.

Она заплакала, вытирая ладошками мокрое от слез лицо, не замечая, что стоит перед спасителем совершенно обнаженная. Лишь только копна великолепных волос, спускающихся волнистыми прядями практически до колен, скрывала ее тело.

Он снял с себя плащ и завернул в него девушку, будто спрятал ее в защитный кокон.

– На, пей, – поставил на стол кружку с родниковой водой, – я тебя не расколдовал. Ты настоящая только здесь, в этой хижине, где не действуют чары колдуньи.

Только сейчас она огляделась, с любопытством разглядывая внутреннее убранство дома, совершенно непостижимое для восприятия феечки! Множество раз, получив от Короля фей очередное поручение, она навевалась в жилища людей, и, конечно же, имела представление о внутреннем убранстве хижин, домов, замков и даже пещер, в которых обитали жители королевства. Но здесь ничего подобного не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.